

ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА АЛЯСКЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Статья посвящена краткому рассмотрению истории среднего школьного образования на Аляске начиная с первой половины прошлого века. К рубежу XX–XXI веков специфические природные, социальные и политические условия штата с аборигенным населением продиктовали формирование особой системы малых сельских средних школ как альтернативу школе-интернату вдали от дома. Она может являться инновационной моделью для других арктических регионов. Плюсы и минусы такой системы до сих пор являются объектом пристального внимания как американских, так и зарубежных ученых – психологов, антропологов, педагогов.

Ключевые слова: Аляска, школа, средняя школа, школа-интернат, история школьного образования США.

N. Taksami

SPECIFICS OF SECONDARY EDUCATION IN ALASKA AT THE TURN OF THE CENTURIES

The article is devoted to a short survey of Alaska secondary education history, starting from the first half of the past century. By the turn of the centuries specific geographic, social and political conditions influenced the formation of the special small rural secondary school system. It was an alternative to boarding school, located far from home. This system could become an innovative model for other arctic regions. Positive and negative features of this system are still objects of psychological, anthropological and pedagogical study.

Key words: Alaska, secondary school, anthropology, boarding school, history of the American school system.

История Аляски (49-го штата США) по праву составляет особую главу во всей истории Соединенных Штатов. В современной структуре штата имеется много черт,

присущих только этому региону: географическое положение, климат, история с момента прибытия первых русских мореплавателей и путешественников, а главное –

наличие аборигенного населения, игравшего определенную роль в процессе формирования государственности и сегодня отстаивающего свои политические, экономические и культурные интересы. Все эти факторы тесно связаны с теми реформами среднего образования, которые региону пришлось пережить в XX в.

Главной особенностью, характеризующей положение коренного населения Аляски и отличающей его от остальной части аборигенного населения Америки, является отсутствие резерваций. Это повлияло на формирование современной политической культуры аборигенов. Другая особенность непосредственно связана с созданием Конституции штата. Разделение его на территориальные единицы и формирование округов было самой острой и дискуссионной внутриполитической проблемой Аляски на протяжении двух десятилетий с момента принятия ею государственности.

Основными факторами, влияющими на социальное развитие коренных народов Аляски сегодня, в том числе и на получение их детьми среднего и высшего образования, являются: географическая удаленность от центральных районов страны, разбросанность населения по огромной территории штата, особенности традиционного быта и образа жизни коренного населения, а также особенности его традиционной культуры и психологии. Особое внимание федеральные органы образования и местные власти уделяют в настоящее время небольшой сельской средней школе.

Особенностью американского школьного образования в первой половине XX в. было наличие двойной школьной системы. Новые школы на территории Аляски возникали вслед за открытием и разработкой месторождений природных ресурсов в связи с притоком населения. В тех районах, где оседало несколько некоренных жителей, местные школы, принадлежавшие Бюро по делам индейцев, просто принимали их детей в местную школу. Золотая лихорадка на рубеже веков привлекла на Аляску столь

большое количество людей, что федеральный департамент по образованию оказался не в состоянии обеспечить достаточное количество школ из-за ограниченности фондов. В 1900 г. Аляске было даровано право самостоятельно открывать новые школы и поддерживать их за счет местных налогов. В 1917 г. был принят Единый школьный закон, согласно которому были созданы Территориальный совет по образованию и пост Комиссара по вопросам образования [2, с. 307].

Дальнейшее развитие двойной системы школьного образования вызывало недовольство местного населения, особенно в деревнях, где существовали и территориальные школы, и школы Бюро по делам индейцев. В 1930-х гг. сложились все необходимые предпосылки для формирования некоей единой системы образования для аборигенных общин Аляски.

Движение за интеграцию школ этих двух систем началось в 1940-х гг., и одни школы Бюро были переведены под территориальную юрисдикцию, так как на их содержание не хватало денег, а другие — в систему территориальных школ с федеральным финансированием, что оговаривалось в новых приложениях к Закону Джонсона — О’Мали от 1951 г. Он был обсужден и принят в 1934 г. и гарантировал финансовую поддержку штатам, обеспечивающим общие школьные программы для коренного населения. В нем оговаривались также контрактные условия предоставления образовательных услуг на местах. В 1939 г. Департамент Образования Соединенных Штатов вошел в общую систему Бюро по делам индейцев [1, с. 31]. Это явилось следствием правительственного решения, что образовательные программы для аборигенного населения Соединенных Штатов должны руководиться единым централизованным агентством. Целью такого решения было подведение школьного образования среди аборигенов под общую систему правительственных задач по отношению к американским индейцам.

Такая система сельских школ для коренных жителей Аляски была создана, школы финансировались и управлялись федеральным Бюро по делам индейцев в Вашингтоне. Предпринималась попытка по переводу этих образовательных программ под начало местных органов власти, но для этого не хватало средств. Главным недостатком школьного образования на местах стал недостаток средних школ почти во всех сельских районах Аляски, что оказывало самое негативное влияние на дальнейшую судьбу местных аборигенных общин. До 1974 г. всех детей из среды национальных меньшинств Аляски, желавших получить среднее образование, заставляли покидать семьи и отправляли в отдаленные интернаты.

Тем, кто хотел остаться жить в родных деревнях, было отказано в возможности получить образование после 8-го класса, а тот, кто хотел получить среднее образование, был отрезан от своих общин минимум на 4 года и зачастую просто не возвращался по окончании обучения в родные места. «Хотя алеуты имели длительную традицию грамотности и образования, родителям было очень трудно отпускать своих сыновей и дочерей в город на целый год. Это отсутствие подростков приводило к искажениям в составе общины, ускоряющим взросление 7–8-классников – в конце концов, теперь они были старшими детьми в округе» [4, с. 51].

Созданная в системе Бюро по делам индейцев американская школа быстро превратилась в важный социальный элемент в деревне. Она давала сельской молодежи доступ к новой информации и контролировала большую часть ее времени – 9 месяцев в году. Повсеместно в школах работали приезжие «белые» американцы, в большинстве своем новички в сельских районах Аляски. Они были незнакомы с аборигенной культурой и культурными ценностями коренных народов. Школьные учителя старались контролировать и свободное от школьных занятий время

своих учеников, оказывая таким образом неуклонное влияние на жизнь деревни. Школьный персонал Бюро по делам индейцев конкурировал с традиционными деревенскими советами и старейшинами за политическое влияние на местном уровне.

К моменту превращения Аляски в штат система школьного образования была достаточно разветвленной. Существовали школы Бюро по делам индейцев, частные школы и сельские школы, контролируемые и финансируемые штатом. Кроме того, существовало два типа местных школьных систем в сельских районах: независимые школьные округа и инкорпорированные в общую административную систему. Образование было услугой, которой хотел пользоваться каждый житель, и такая система вполне отвечала этим требованиям. Необходимо отметить, что на Аляске существовало и несколько миссионерских школ для детей эскимосов и индейцев. Эти школы мало интересовали профессиональных преподавателей, так как отчасти они выходили за рамки обычной коммуникационной системы, будучи не представленными в таких организациях, как советы координаторов общественных школ, национальная Ассоциация учителей или ведомство Департамента по образованию [5, с. 20].

Важным этапом в развитии системы школьного образования стало создание в 1971 г. независимого органа – Школьной системы образования Аляски; сельские школы выводились из-под контроля федерального Департамента по образованию США и передавались под юрисдикцию этой новой административной единицы штата Аляска.

До принятия государственности на Аляске общее образование в основных урбанизированных районах находилось под юрисдикцией независимых школьных округов. Они были под финансовым контролем советов городов, расположенных в их границах. В течение нескольких лет до

начала работы Конституционной конвенции независимые школьные округа и территориальный Департамент по образованию делали попытки добиться фискальной автономии на местном уровне, и теперь, при составлении Конституции, они увидели механизм для достижения своей цели [7, с. 30].

В 1976 г. было принято решение об открытии школ с полным средним образованием и в удаленных от центра деревнях. Правительство штата согласилось с тем положением, что у каждого ребенка есть право на образование в его собственной общине и местное управление по образованию не может требовать от него, чтобы для получения образования он покинул родное село.

Большинство жителей деревень Аляски выступило за открытие у них полных средних школ. Таким образом, родители получали возможность держать детей при себе, не лишая их полного среднего образования, при этом родители по-прежнему могли рассчитывать на помощь старших детей по содержанию больших деревенских семей. Вместо того чтобы посылать учеников (в основном из среды эскимосов и индейцев) в интернаты, расположенные далеко от дома, государство согласилось открыть средние школы во всех деревнях, которые этого пожелают.

Сегодня, уже не одно десятилетие спустя, специалисты-педагоги и сами местные жители по-прежнему задают вопрос, получают ли ученики в этих небольших и дорогих школах действительно хорошее образование, и стало ли открытие таких школ действительно революцией в образовании на Аляске.

Эти школы имеют достаточно много преимуществ: близость семьи и общины, наличие репетиторов, организация поездок и других специальных программ. Но имеются и отрицательные черты — ограниченный выбор учителей, недостаточность различных курсов, изоляция и слабая подготовка для колледжа.

Разработчики учебных программ и другой методической литературы под небольшой средней школой понимают школу с количеством учеников менее 100 человек, расположенную в местности с населением менее 1000 жителей [6, с. 82]. Всего на территории штата в конце XX в. имелось около 162 небольших сельских школ. Полной средней школой считалась та, где были 9–12-й классы. Общее число таких полных средних школ изменяется каждый год по ряду причин. Во-первых, в очень маленьких школах в какой-то определенный год может, например, не быть учеников в 12-го классе, поэтому школа предлагает лишь частичную школьную программу. Во-вторых, когда школа очень мала, какой-либо курс может быть отменен, либо, наоборот, введен согласно пожеланиям нескольких семей [6, с. 11].

Из-за небольших размеров и однородной этнической среды у небольших сельских школ гораздо более гибкие подходы к той или иной этнической культуре, а значит и к детям, обучаемым в них; им легче приспособиться к многонациональной среде, гораздо легче, чем в большой сельской школе, где, как отмечают сами педагоги, «клубок из бюрократических нововведений, нового толкования истории той или иной местности и соревнования местных субкультур только растет и становится все более запутанным» [6, с. 82]. Одной из самых важных положительных черт небольших сельских школ является тесный контакт между учениками и учителями. Имея общую цель, они способны, не меняя ценностей и основных установок своей культуры, понять и приблизить к себе культуру общеамериканскую, что, в свою очередь, облегчает ученикам путь к новым знаниям.

На Аляске дети из семей коренных народностей при получении среднего образования имеют выбор. Они могут получить его по четырем различным программам, три из которых — общеобразовательные государственные, а одна — приходские

школы, основанные при церковном приходе. К первому типу относятся обычные общественные школы-интернаты, второй тип представлен особой образовательной программой, в которой дети из сельской местности, временно проживающие в городе в американских семьях, посещают обычные американские средние школы. Третья программа предусматривает проживание детей из сельской местности (например, эскимосов) в городских семьях этой же национальности и посещение школы с эскимосским большинством.

Особое место среди школ штата, дающих среднее образование, занимают две миссионерские школы – Ковенант (Covenant) и Святой Марии (St. Mary's) [2, с. 313]. Некоторое время назад католическая церковь основала на Аляске ряд таких миссионерских школ для детей эскимосов и индейцев. Выпускники этих миссионерских школ любили говорить о своем особом уровне образования, индивидуальном подходе к воспитанию, строгой дисциплине, бурной жизни коллектива (со школьными конкурсами талантов, проведением в игровой форме школьных выборов и т. п.). Эти религиозные интернаты имели репутацию школ, готовящих будущих лидеров национальных движений.

Безусловно, основными вопросами, на которые стараются обратить внимание составители программ, являются сочетание культур (обучение чертам «культуры доминирующей», но с сохранением своей этнической культуры и этнического самосознания) и двуязычие. Двуязычные и двукультурные образовательные программы зачастую подразумевают преподавание всех дисциплин на родном языке с постепенным введением английского. Однако проблемы средней школы (при обучении детей коренных меньшинств) выходят гораздо дальше за пределы проблем языковых. Например, перед составителями расписаний стоит вопрос о необходимости включения уроков шитья одежды из шкур наравне с историей Америки. Неоднократно

ставился вопрос об углублении структуры образования, изменении школьной программы, что позволило бы школе гармонично слиться с культурой национальных меньшинств.

Говоря о программе средней школы на Аляске и специфике курсов, которые должны быть пройдены детьми как из среды коренных народов, так и из среды пришлого американского населения, необходимо отметить, что обязательными в программе стоят занятия по ознакомлению с законами о земле и правами коренных народов. Ученики должны знать причины, по которым жители Аляски противодействовали земельному законодательству до 1971 г., определить факторы, которые помогали бы улучшить перспективы коренных жителей Аляски в земельных исках, и ответить на многие другие сложные вопросы по земельным искам аборигенного населения [3, с. 44].

В сельских школах недалеко от их домов студенты имеют доступ к персональным компьютерам, услугам магазинов, спортзалам и библиотекам. Шкафы и хранилища полны учебников, оборудования для лабораторий, печатных машинок, аудио- и видеоматериалов и других средств обучения, которые были заказаны и оставлены неработающими уже здесь учителями. Но самой большой проблемой является именно недостаток учителей. Их мало, и они могут предложить лишь основную академическую программу полной средней школы. Так, например, из двух дипломированных преподавателей на 16 студентов один отвечает за английский и социальные науки, а другой – за математику и естественные науки. С другой стороны, школы эти такие маленькие, что преподаватели могут знать достаточно хорошо каждого студента и понимать, какая педагогическая помощь ему необходима. Учителя могут также специализировать свой курс, подстраивая его под тех учеников, с которыми имеют дело.

Имея достаточно преимуществ для реализации своего творческого подхода в

небольшой сельской школе, два учителя могут не обладать академической базой для преподавания таких предметов, как химия или всемирная история. Школа может также не иметь музыкальной или художественной программы, и предложить лишь небольшое количество дополнительных видов деятельности помимо расписания.

Эти небольшие средние школы социально безопасны для учеников, поддерживая определенную окружающую среду, но они могут быть и слишком безопасны. Работая в одной и той же малой группе сокурсников, студенты не получают опыта соперничества и конкуренции. Многие подростки растут, посещают школу и заканчивают ее, находясь все в том же изолированном обществе. Вопрос о качестве образования в такой средней школе беспокоит прежде всего самих учителей, которые уверены в том, что некоторые ученики могли бы преуспеть в городской школе, но отъезд этих умных подростков снизит общий уровень образования тех студентов, кто останется в селе. В конечном счете эти же вопросы беспокоят и тех городских политиков, кто интересуется, действительно ли есть образовательная польза от этих малых средних школ, которые стоят непомерных затрат на них.

Особенно остро вопрос о малых сельских школах встал в 1984 г., когда Бюро по делам индейцев в Ситке выдвинуло вопрос о статусе школы Эджкумбе. С 1946 по 1983 гг., до момента передачи школ, управляемых Бюро по делам индейцев, штату, это учебное заведение работало как школа-интернат. Теперь же вопрос встал о том, стоит ли сохранять ее в этом качестве или же трансформировать в обычную небольшую сельскую школу.

По этому вопросу даже провели целое исследование, целью которого было:

1) описать малые средние школы сельской Аляски — их число и размер, учебный план, план внеклассной работы, персонал и ресурсы;

2) определить нужды малых средних школ — как их видят родители, члены общины, президенты школьных комитетов, студенты, персонал школы и студенты колледжей из сельской местности;

3) определить стратегии, которые разработали районы и школы, для того чтобы извлечь преимущества из образовательных возможностей малых школ и по борьбе с проблемами, возникающими из-за малого размера школы, культурных отличий и значительной удаленности от городских центров. Такой планомерный и масштабный анализ показал, что в средних школах 75% составляют дети из среды коренных жителей. Дети из некоренного населения обучаются в основном в школах рядом с системами дорог, в регистрационных лагерях или региональных центрах.

Большинство опрошенных в сельской местности — будь то члены местного совета, президенты районного совета или директора — поддерживают малые средние общеобразовательные школы и не хотят терять их. Они ценны в одинаковой мере для общин как коренных, так и некоренных жителей.

Среди преимуществ надо отметить главные: дети могут расти дома, в семьях. Кроме того, отправка детей в отдаленные школы была дорогой, родители должны были оплатить расходы на новую одежду и незапланированные приезды детей домой. Дома же родители имеют возможность отслеживать успеваемость ребенка в школе и его развитие. Кроме того, как мы отмечали выше, в таких школах теснее общение, ученики получают больше индивидуального внимания со стороны учителя. Малые сельские средние школы предлагают ученикам возможность участвовать во внеклассной деятельности и наслаждаться такими редкими образовательными средствами, как поездки. В связи с тем, что количество учеников меньше, каждый из них получает большее количество времени для пользования компьютером. С появлением малых школ значительно выросло число людей, окончивших среднюю школу.

Президенты школьных советов отмечали, что большинство жалоб поступает от жителей по поводу недостатка в количестве курсов по искусству, музыке, двуязычному образованию, иностранным языкам и профессиональному образованию; также они сетовали на ограниченный круг внеклассных видов деятельности и рекреационной сферы (имея в виду спортзалы и бассейны). Директора же школ обеспокоены социальной изоляцией студентов в отдаленных деревнях, которая несомненно сыграет негативную роль в выборе ими будущей профессии.

Большинство студентов и сельских педагогов хорошо осведомлены как о преимуществах, так и о недостатках малых школ. Несмотря на все вышеозначенные проблемы, большинство людей общины, президентов местных школьных советов и директоров средних школ считают, что такие малые общеобразовательные школы должны оставаться стержнем системы среднего образования в сельской местности. Стремление к альтернативной школе присуще студентам, у которых либо существуют семейные проблемы, либо они академически продвинуты, либо те, кому скучно из-за ограниченности видов деятельности. Проблема состоит лишь в том, что разделились мнения, какой должна быть эта образовательная альтернатива: школа-интернат для детей всего штата, образовательная альтернатива на территории района или же частные семейные решения проблемы.

Наиболее интересным и ценным в сельских школах является та свобода, с которой общины и учителя, работая вместе над общими целями, могут преобразовать культуру своей школы. Из-за малых размеров и относительно несложной окружающей среды сельские школы меняются гораздо легче, чем городские, находящиеся в центре клубка бюрократической политики, истории и соревнующихся культур.

Малые академические школы не могут передать свои неакадемические функции другим институтам, так как во многих деревнях таких альтернативных институтов

просто нет. Сельская средняя школа, несмотря на ее малый размер, с успехом использует преимущества, редкие и ценные для деревень Аляски: стабильность, безопасное финансирование, хорошие услуги и персонал, имеющий профессиональные контакты с коллегами за пределами общины. В сельской местности даже более чем в городских кругах, средняя школа осталась многофункциональным институтом, пытающимся соответствовать разнообразным требованиям. Еще одна положительная черта таких школ — то, что они позволяют местным общинам передавать культурные ценности и выделять родной язык, если того хочет община. Во многих деревнях жители решительно настроены относительно сохранения своего самоопределения, культурных ценностей, сохранения родного языка и обучения молодых людей навыкам традиционной жизнедеятельности, адекватным экономическому положению. Большинство местных средних школ в общинах коренных жителей предлагает изучение земельных законов и корпоративных указов, приобретение навыков местной экономической деятельности, знание истории и традиций общины и родного языка. Эти школы обеспечивают работу сферы обслуживания, увеличивают занятость населения, вносят некую стабильность в общественные отношения. Малые по численности школы обеспечивают проведение спортивно-массовых мероприятий и образовательных программ в рамках общины, выпуск газет и даже дальнейшее развитие средств массовой информации. Изучение ситуации с малыми школами показало, что в среднем каждая малая сельская школа дает места 3 членам общины. Школа также обеспечивает непрямую занятость населения с помощью таких видов деятельности, как строительство, туристические поездки и т. д. Эта возрастающая занятость стабилизировала и увеличила численность населения в деревнях сельской местности. Постепенно малые сельские школы стали центром жизни общины.

Кроме значительной по величине территории, отдаленности от центральных штатов и особенностей этнических культур, населявших Аляску испокон веку народов, есть еще много черт, отличающих ее от основной части Соединенных Штатов. Проблема образования является на сегодняшний день одной из самых значимых социальных проблем штата. Пути ее разрешения должны складываться из совместных усилий правительственных социальных органов федерального уровня и органов местного самоуправления, что само по себе является сложной задачей.

Задача местных органов образования, больших и малых средних школ, колледжей и университетов заключается не только в организации самого учебного процесса и корректировке учебного курса с учетом специфики небольших сельских национальных общин, но и в способности того или иного учебного заведения создать все возможные условия, для того чтобы ученики и студенты из среды малочисленных коренных народов чувствовали себя, насколько это возможно, психологически комфортно в иной языковой и культурной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Таксами Н. Ч.* Аляска в системе государственности. — СПб.: СПбГУ, 2002. — 176 с.
2. *Таксами Н. Ч.* Коренное население Аляски накануне третьего тысячелетия. — СПб.: Наука, 2002. — 420 с.
3. *Hays L. L.* Alaska native land claims. Teacher's guide // Alaska Native Foundation. The Alaska Native Foundation, Anchorage, 1976. — 260 p.
4. *Hudson R.* Moments rightly placed: An Aleutian memoir. — Epicenter Press, Fairbanks, Seattle, 1998. — 223 p.
5. *Kleinfeld J. S.* Eskimo school in Andreafsky. A study of effective bicultural education. — New York: Praeger, 1979. — 187 p.
6. *Kleinfeld J. S., McDiarmid G. W., Hagstrom D.* Alaska's small rural high schools. Are they working? Institute of Social and Economic Research Center for Cross-Cultural Studies, Anchorage, 1985. — 165 p.
7. *Morehouse T. A., McBeath G. A., Leask L.* Alaska's urban and rural governments. — Lanham, New York, London: University Press of America, 1984. — 261 p.